

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Ларина Татьяна Александровна

Выпускная квалификационная работа
ФИЛОСОФСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
АНГЛИЙСКИХ РОМАНТИКОВ XIX ВЕКА
(учебные материалы для элективного курса)

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность(профиль) образовательной программы "Литература"

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой мировой литературы
и методики её преподавания
Липнягова С.Г.

(дата, подпись)

Руководитель: старший преподаватель
мировой литературы
и методики ее преподавания
Шереметьева О.А.

(дата, подпись)

Дата защиты _____
Обучающийся: Ларина Т.А.

(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Своеобразие английского романтизма XIX века	
1.1. История возникновения и развития английского романтизма XIX века.....	6
1.2. Поэтико-философские идеи английских романтиков.....	11
Глава II. Творчество поэтов «Озерной школы» (У. Вордсворта, С. Колриджа и Р. Саути)	
2.1. Особенности развития мотивов в творчестве У. Вордсворта.....	20
2.2. Мотивы жизни и смерти в творчестве С. Колриджа.....	31
2.3. Свобода как выражение философии в поэзии Р. Саути.....	40
Глава III. Программа элективного курса по литературе "Мотивы в произведениях русских и зарубежных романтиков"	49
Заключение.....	57
Список литературы.....	60

Введение

В эпоху бурных изменений социально-экономической и политической жизни Европы XIX века формируется новое направление в литературе – «романтизм», которое во всем противопоставляло себя Классицизму. Новые писатели и поэты пересматривали идейные и эстетические принципы мыслителей XVIII века, отвергали их рационализм.

Романтизм в Англии оформился раньше, чем в других странах Западной Европы. Первый этап английского романтизма (90-е годы XVIII в.) представлен «Озерной школой» – У. Вордсворт, С. Колридж, Р. Саути, также в этот период творили такие английские поэты, как У. Блейк, Т. Чаттертон, Д. Китс и Т. Мур. Второй этап в развитии английского романтизма связан с творчеством Д. Байрона, П. Шелли, В. Скотта, открывших новые жанры и виды литературы: лиро-эпическую поэму и исторический роман.

Существует достаточно большое количество научных работ в области изучения европейского романтизма представляются довольно разрозненными. Достаточно хорошо изучен период развития романтизма и его сюжетно-образных трансформаций, стилистики, ритмики в работах русских литературоведов Н.М. Ильченко, Ю.В. Манна, Ф.П. Федорова, В.И. Хрулева и других исследователей. Для нас наиболее значимыми исследованиями в данной области оказались работы, которые рассматривают романтизм как историко-культурное явление и особый тип сознания – работы Н.Я. Дьяконовой, Н.А. Гуляева, В.И. Коровина, Л.Г. Королевой, В.И. Сахарова, А.Н. Соколова; особый интерес вызвали монографии, в которых говорится об английском романтизме, как о философско-эстетическом явлении: Р.М. Габитовой, И.В. Карташовой, Н.А. Соловьевой. Но в данных работах рассматриваемая тема в нашем дипломном сочинении представлена фрагментарно и требует обобщения, дополнения и уточнения. К тому же среди исследований не существует единой точки зрения на классификацию философских мотивов в творчестве поэтов " Озерной школы". Полагаем, что настоящее исследование поможет обобщить эти работы.

Актуальность нашего исследования определяется тем, что вопросы, которые поднимаются английскими поэтами XIX века, сохраняют свою важность и в наше время, особенно, они значимы для формирования подросткового поколения.

Объектом исследования являются философские мотивы в творчестве английских романтиков XIX века.

Предметом исследования являются содержание, становление и последовательное развитие философских мотивов в творчестве английских романтиков XIX века.

Цель исследования выявить своеобразие философских мотивов поэтов «Озерной школы».

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. проследить причины и условия возникновения философских мотивов в поэзии английских романтиков;
2. изучить особенности воплощения философских мотивов в художественных текстах У. Вордсворта, С. Колриджа, Р. Саути;
3. разработать элективный курс на основе поэтических текстов У. Вордсворта, С. Колриджа, Р. Саути.

Материалом исследования является поэтическое творчество английских романтиков XIX века (У. Вордсворт, С. Колридж и Р. Саути).

Методы исследования – культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, элементы мотивного анализа.

Изучив методическую литературу, школьную программу и учебники по творчеству романтиков, мы обнаружили, что немногие исследователи обращались к изучению философских мотивов в произведениях зарубежных авторов. Поэтому в третьей главе мы предлагаем элективный курс для 9–11 классов, куда включены не только произведения русской литературы, но и английской.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке элективного курса по литературе XIX века в старших классах общеобразовательной школы, для знакомства и обсуждения на уроках внеклассного чтения. Также нам видится возможность использования отдельных положений настоящей дипломной работы в рамках основных лекционных курсов и спецкурсов для студентов-бакалавров филологических факультетов.

Структура работы состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы, насчитывающего 72 наименований.

Глава I

Своеобразие английского романтизма XIX века

1.1. История возникновения и развития английского романтизма XIX века

Формирование и развитие романтизма началось в Германии, постепенно распространившийся по всей Европе, в 90-е годы XVIII века он заявляет о себе едва ли не повсеместно. Возникновение романтизма происходит в период социально-экономических и политических изменений в жизни Европы. Как течение художественной практики и теории романтизм вовлек в свою орбиту разные виды искусств и состоялся в разных странах [Волгов, 1983: 100].

По мнению Н.А. Соловьевой, «абсолютизация духовного мира отдельной личности у романтиков была сопряжена с известными негативными моментами. Однако, в гораздо большей степени это возвеличивание отдельной личности, принципиальная установка вести путь познания всего сущего через ее внутреннее «я» привели романтиков к их самым значительным идейно-эстетическим завоеваниям. В этой области романтиками сделан тот существенный шаг вперед в художественном познании действительности, который выдвинул романтизм на смену искусству Просвещения. Стихи У. Вордсворта и В. Мюллера, Г. Гейне и Д. Байрона, А. Виньи и А. Ламартина, психологические повести Ф. Шатобриана и А. де Сталь раскрывали современникам богатства духовного мира отдельной личности. В межлитературном процессе возобладали индивидуалистические факторы, но одновременно обозначается и сближение литературы с реальностью, причем реальность воспринимается через конкретную личность в ее неповторимости и индивидуальности, вступающей в общественные связи или, наоборот, отторгающей их. Антропологизация литературы ведет к выдвиганию на первый план писателя, художника, творца» [Соловьева, 1987: 63].

Как отмечает Л. В. Федотова: «Ранний немецкий романтизм (йенский) оправдывал плоть, принимая материальный мир в мистически просветленном виде. Но и этот акт предполагал двойственность «бесконечного» и «конечного», преодолеваемую одухотворением конечного. Резкий дуализм, разрыв между идеалом и действительностью в высшей степени уже присущ позднему немецкому романтизму. Обращение к избранной личности, возвышающейся над «толпой», отнюдь не исчерпывает трактовку индивидуалистического начала у романтиков. В этой области в не меньшей мере сказался и их глубокий демократизм (Вордсворт, Гейне, В. Мюллер, Эйхендорф, Шуберт)» [Федотова, 2007: 32].

Грандиозные социальные катаклизмы, потрясшие сначала Францию, а затем всю Европу, нельзя было воспринимать рассудочно, аналитически бесстрастно [Давлетшина, 2012: 37]. Разочарование в революции как способе изменения социального бытия вызвало резкую переориентацию самой общественной психологии, поворот интереса от внешней жизни человека и его деятельности в обществе к проблемам духовной, эмоциональной жизни личности.

В философии и искусстве начала века зазвучали трагические ноты сомнения в возможности преобразования мира на принципах Разума. Попытки уйти от действительности и в то же время осмыслить ее вызвали появление новой мировоззренческой системы – романтизма.

Согласно наблюдениям Л.В. Федотовой, «энтузиазм ранних романтиков был похож на великое путешествие в глубинные миры своего «я». Это связано с тем, что культурная атмосфера переходного времени складывалась под знаком субъективистской философии, поставившей в центр мира человека и его внутреннюю духовную конституцию. Но и в самой литературе уже окончательно утвердился интерес к внутреннему миру человека, бесконечные горизонты которого обозначил Гете в своем романе «Страдания юного Вертера» (в нем также выражено томление художника по рождению

полнокровного образа мира и человека, просматривается рождение энтузиастического состояния человека)» [Федотова, 2003: 48].

Рубеж XVIII–XIX вв. явился тем этапом, когда в сознании художников рождались идеи нового мира, несущего противоречия и сложность, открытых революцией во Франции. В художественной культуре утверждается господство нового стиля мышления, теоретически и практически распространяется художественное сознание нового типа человека. Это время перехода от Просвещения к романтизму, интенсивного романтического освоения мира, создания «школ» и союзов и их разрушения, отрицания норм и традиций прошлого, узаконивания своих форм, внутреннего тяготения к новому. Поэт должен искать новое основание поэзии, что и делают романтики в своих одах. Найденное в конкретном стихотворении (в данной строфе, в данной строке), оно не утверждается раз и навсегда; в следующем стихотворении его придется искать заново [Соловьева, 1987: 52]. Такой поиск и становится магистральной темой романтической оды. Одержимость божественным восторгом дает поэту предельную власть – найти или сотворить (это неразличимо) новое основание поэзии.

На языке художественных образов романтики стремились выразить философские поиски своего времени например, стихотворение «Соловей» Сэмюэла Кольриджа (1798 года), обозначив общие закономерности современного духовного развития, передает мотив грусти и тоски:

День отошедший не оставил в небе
Ни облака, ни узкой полосы
Угрюмого огня, ни смутных красок.
Взойдем сюда, на этот старый мост.
Отсюда видно, как блестит поток,
Но струй не слышно; он течет бесшумно
По мягкому ковру травы. Все тихо,
Ночь так спокойна! И хоть звезды тусклы,
Подумаем о шумных внешних ливнях,
Что радуют зеленый мир, и мы

Найдем отраду в тусклом свете звезд.

Но слушайте! Вот соловей запел.

«Звучнейшая, печальнейшая» птица!

Печальнейшая птица? Нет, неправда!

Нет ничего печального в Природе...

[URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/kolridzh6.html>]

Поэт использует художественно-выразительные средства для передачи мотива грусти и печали: эпитеты «*угрюмого* (огня), *старый* (мост), *тусклом* (свете)», метафору «*По мягкому коврику травы, / радуют зеленый мир*», риторическое восклицание «*Но слушайте!*», риторический вопрос «*Печальнейшая птица?*».

Первый период развития английского романтизма совпадает с периодом французской революции. В этот период жестокие социальные последствия промышленного переворота, переплетающиеся с политическими последствиями французской революции, вызывают к жизни творчество группы писателей, образующих так называемую «Озерную школу» (Р. Саути, С. Кольридж, У. Вордсворт), отражающую чаяния разоряемых классов.

С Озерным краем связано имя замечательного английского поэта Уильяма Вордсворта, который жил там с 1799 года до самой своей смерти в 1850 году (дер. Грасмиер). Позже, привлеченные соседством с У. Вордсвортом, в Озерном крае поселились и два других поэта «Озерной школы» – Сэмюэль Кольридж и Роберт Саути [Тертерян, 1983: 151].

Конец 80-х – начало 90-х годов XVIII века отмечен общим для всех трех поэтов интересом к важнейшим социальным вопросам современной жизни. Немаловажным фактором, оказавшим сильнейшее влияние на раннее творчество лейкистов, была французская буржуазная революция. Обострение классовых и национальных противоречий в Англии, правящие классы которой грабили и угнетали народ и чинили суд и расправу над ним от лица английской королевской власти, заставили лейкистов отнестись к первым событиям буржуазной революции во Франции с сочувственным вниманием.

Французская буржуазная революция, прямо или косвенно, нашла себе отражение в ряде произведений, созданных поэтами «Озерной школы», У. Вордсворт в нескольких стихотворениях 1789–1793 гг. объявляет себя сторонником революции; под впечатлением революции во Франции Р. Саути создает драму «Уот Тайлер», посвященную английскому крестьянскому восстанию 1381 года; с 1789 по 1793 г. С. Кольридж пишет в честь 14 июля оду «На взятие Бастилии»:

Ты слышала ли крик Французской всей земли?
Зачем же медлишь ты? Не жди и не надейся!
Прочь, Тирания, прочь! У варваров, вдали
Оплачь былую мощь, оплачь свои злодеянья!
Во все века, сквозь стоны бытия
Угадывалась ты и ненависть твоя;
Но Вольность, услышав напутствие Презренья,
Сломала цепь твою и раздробила звенья,
Как лава, что в земле родил глубинный взрыв,
Прорвала путь себе, руины сотворив!

[URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1635718/>].

Колридж призывает освободить «Вольность», которая «Сломала цепь твою и раздробила звенья», освобождение от гнета «тирании» поэт сравнивает с природным явлением – извержением вулкана – свобода «Как лава, ... Прорвала путь себе, руины сотворив!». В оде представлены различные выразительные средства, раскрывающие образ революции: олицетворение «Тирания, .../ Оплачь былую мощь, оплачь свои злодеянья! / Но Вольность, услышав напутствие Презренья, / Сломала цепь твою и раздробила звенья», метафоры «...крик Французской всей земли, / сквозь стоны бытия», риторический вопрос «Ты слышала ли крик Французской всей земли? / Зачем же медлишь ты?», риторическим обращением поэт призывает уйти прочь ненавистную «тиранию» власти: «Прочь, Тирания, прочь!».

В философской лирике английских романтиков прослеживаются элегические настроения, вызванные образами безвозвратно ушедшего

прошлого, юности, с которой расстались поэты, утратив все иллюзии и надежды, веру в будущее, безоблачное счастье. Но не несмотря на разочарование, поэты стремились уловить абсолютное в простейших явлениях современной жизни.

1.2. Поэтико-философские идеи английских романтиков

Эпоха расцвета английского романтизма как литературного движения приходится на 1798-1832 гг. В качестве нижней границы здесь принят год первого издания сборника «Лирические баллады и другие стихотворения» (его авторами были У. Вордсворт и С.Т. Кольридж), а верхней – год смерти В. Скотта, который формально представлял шотландскую литературу, но тесно общался с У. Вордсвортом, широко печатался в Англии и после публикации «Песен шотландской границы» (1802–1803) оказывал большое влияние на формирование английских литературных традиций. Родоначальниками романтизма в Англии считаются У. Вордсворт и С. Кольридж. В частности, их методика дифференцирования понятия «поэзия Воображения» и «поэзия Фантазии» определила пути развития романтической эстетики и английской литературы первой половины XIX в. Они же стали проводить различие между Вдохновением и Воображением.

Спустя почти два десятилетия после выхода сборника «Лирические баллады», Кольридж вспоминал о нем в своей литературной биографии и указывал, что книга выросла из идеи создания «поэзии Воображения». Он говорил: «В тот год, когда мы с мистером Вордсвортом поселились по соседству, мы часто беседовали о следующих достоинствах поэзии: о ее умении трогать читателя за живое достоверным изображением природы; о ее умении создать видимость новизны за счет использования все расцветивающего Воображения. Неуловимое очарование, которое знакомому пейзажу придает вольная игра лунных или солнечных лучей и светотени поэзию природы. Сама собой пришла мысль (кому из нас первому – не берусь сказать), что можно создать поэтический цикл, в котором будут отражены эти две стороны. Из наших рассуждений возникла идея создания сборника «Лирические баллады» [Тураев, 1983: 255].

Хотя в первом издании «Лирических баллад» мысль о том, что представляет собой «поэзия Воображения» не была четко оформлена, во

втором, расширенном издании сборника (1800) попытки определения уже появились. Вордсворт утверждал, что мощное и богатое Воображение отличает поэта от всех остальных людей. Он писал: «Истинная поэзия представляет собой стихийное излияние сильных чувств поэта; она возникает из ярких переживаний, припоминаемых в состоянии покоя». Поэтический процесс, по Вордсворту, – это пресуществление чувств, превращение одной эмоции в другую. Находясь в тиши уединения («состояние покоя») и вспоминая прежние яркие впечатления, поэт не воспроизводит их с фотографической точностью, а преобразует. Вордсворт использует воспоминания всего лишь как «сырье» для приобретения нового эмоционального опыта. Преобразить воспоминания в произведение искусства помогает особая сила – Воображение. Так Вордсворт придал этому понятию статус слова-сигнала. Предисловие ко второму изданию сборника «Лирические баллады и другие стихотворения» 1800 г. (доработано в 1802 и 1805 гг.) вошло в историю литературы как первый романтический манифест в Великобритании [Соловьева, 1984: 146].

В «Собрании поэзии в двух томах» (1807) Вордсворт создал несколько тематических разделов, выделив среди них два: «Поэзия Фантазии» и «Поэзия Воображения». Примечательно, что в первый раздел Вордсворт не включил ни одно из своих знаменитых стихотворений. А во второй вошли стихотворения к Люси, «Тинтернское аббатство», «Решимость и независимость», извлечения из ещё не опубликованной «Прелюдии» («Мальчик из Уинандера» и «Симплонский перевал») – произведения, которые на протяжении уже двух столетий являются хрестоматийными. В «Собрании стихотворений и поэм» (1815) поэт сохранил упомянутое деление на разделы и обосновал его в предисловии к книге, приведя свое определение Воображения, которое противопоставлено Фантазии: Воображение помогает сочетать глубину мысли с силой чувства, оно преобразует в наших глазах мир и возвеличивает его, не искажая сути изображаемого, а то, что

воспринимается как фикция, экстравагантность, эскейпизм, относится к области Фантазии [Федоров, 1988: 454].

Кольридж наиболее полно изложил свое учение о Фантазии и Воображении в «Литературной биографии» 1817 г. Фантазию он характеризовал как способность человеческого сознания «механически перетасовывать» запавшие в память впечатления, а с Воображением он связывал творческое дарование.

Отдельное место Кольридж отвел рассуждениям о первичном и вторичном Воображении. Первичное Воображение имеется у всех думающих, развитых людей. Оно позволяет человеку творить: строить, создавать нечто новое, доселе не существовавшее. Вторичное Воображение доступно лишь одаренным людям (поэтам, пророкам). Как утверждал Кольридж, разница между двумя видами Воображения «только в силе воздействия и в способе применения». Силой вторичного – или художественного – Воображения возможно извлекать гармонию даже из хаоса.

Для того чтобы уяснить, в чем состоят уникальные стороны английской романтической поэзии, нужно изучить понятийный аппарат, которым активно пользовались англичане в XIX в.

Древнегреческий философ Платон утверждал, что вдохновение приходит к поэту извне – и приводит его в особое иступление. Человек становится «рупором» высших сил. Подобно безумцу, который не отдает отчета своим словам и поступкам, вдохновленный поэт вещает о предметах, недоступных его обычному пониманию – и создает поэзию [Клименко, 1971: 144]. В знаменитом отрывке из «Иона» Платона Сократ размышляет о сущности художественного творчества следующим образом: «Поэт – это существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и иступленным и не будет в нем более рассудка; а пока у человека есть этот дар, он не способен творить и пророчествовать. И каждый может хорошо творить только то, на что его

подвигнула Муза. Ведь не от умения они это говорят, а благодаря божественной силе; если бы они благодаря искусству могли хорошо говорить об одном, то могли бы говорить и обо всем прочем; но ради того бог и отнимает у них рассудок и делает их своими слугами, божественными вещателями и пророками, чтобы мы, слушая их, знали, что не они, лишенные рассудка, говорят столь драгоценные слова, а говорит сам бог и через них подает нам свой голос».

В ранние годы своего творчества английские романтики безоговорочно принимали платоновское объяснение происхождения вдохновения. Это явилось следствием влияния неоплатоников, учения которых были популярны в Англии вплоть до конца XIX в., о чем в литературоведении неоднократно говорилось в следующих работах: П. Райфа, Н. Столлкнехта, А. А. Елистратовой, И. Берлина, М. Абрамса, Н. Я. Дьяконовой, Н. Рязановского, П. Дэвиса [Махов, 1998: 116].

Кольридж, Вордсворт, Китс, Шелли и многие другие поэты рубежа XVIII–XIX вв. одно время верили, что без вдохновения создание настоящей поэзии невозможно и вдохновение является единственной силой, способной извлечь из груди поэта прекрасные пророческие – а значит, и поэтические – речи. В ранних их сочинениях поэт образно уподобляется эоловой арфе – инструменту, подвластному движению внешних сил и не способному произвести на свет ни единого звука самостоятельно. В таком ключе, например, – под впечатлением от работ кембриджского неоплатоника Р. Кадворта – были написаны ранние «стихотворения-беседы» Кольриджа.

Со временем английские романтики отказались от обычая изображать поэта как пассивное создание, движимое исключительно внешними силами или врожденными идеями. Тем самым они примирили полярные взгляды на происхождение поэзии – поэзия приходит к человеку извне и поэзия рождается изнутри. Наиболее яркими представителями этих взглядов в английской доромантической поэзии считаются, соответственно, Марк Эйкинсайд и Эдвард Юнг [Есаулов, 1986: 93].

Эйкинсайд прославился благодаря сочиненной им поэме «Радости воображения» (1744), в которой легко узнается влияние Энтони Шефтсбери и Джеймса Томсона. Шефтсбери немало заимствовал у Платона, знакомясь со взглядами кембриджских неоплатоников. Он ставил во главу угла мысль о соотношении «сверхприродного» (бытия) и «природного» (инобытия) и верил в существование трансцендентного «Единого» – первоисточника и образца, по образцу и подобию которого в мире создано все благое и прекрасное (так называемая «теория идей»). Дж. Томсон, автор цикла поэм «Времена года», описывал в своей поэзии прекрасные и живописные картины природы, которые оказывают на человека особое эмоциональное воздействие. По сути, Томсон был первым настоящим певцом природы в английской литературе.

Эйкинсайд поставил своей целью «перекинуть мостик» между Шефтсбери и Томсоном: он старался найти объяснение, каким именно путем внешние картины природы – природы, созданной по подобию идеального «образца», – могут оказывать влияние на внутренний мир человека, оживлять его чувства. Если в «Тимее» у Платона вечно существующий космос (образец) и вечно становящийся чувственный космос (подобие) объединяются при помощи ума-демиурга и «мировой души», то в поэме Эйкинсайда связующей силой, посредником между космосом и душой человека становится воображение, которое даруется избранным людям свыше, когда они обращаются к «небесному гению». Таким образом, Эйкинсайд ставил знак равенства между воображением и платоновским вдохновением, приходящим к поэту извне, – знак равенства, от которого английские романтики в конце концов отказались [Давлетшина, 2012: 39].

Мысль о том, что решающая роль при создании поэзии принадлежит внутренним творческим силам души (таким, как разум), не была абсолютно чужда доромантической Англии. Известны мыслители, которые полагали, что, слагая стихи, надо заглядывать «в глубь себя», а не пытаться постигнуть умом некий внеположный, недоступный чувствам идеал. Считается, что из английских поэтов первооткрывателем подобных взглядов выступил деист

Эдвард Юнг. Его взгляды наиболее приближены к философии Платона, в центре которой было самопознание человека. Э. Юнг стал знаменит после выхода поэмы «Жалоба, или Ночные мысли о жизни, смерти и бессмертии». Именно эта поэма позднее помогла англичанам пересмотреть взгляды на природу Воображения, противопоставить Воображение вдохновению как внутреннюю силу внешней.

Английские романтики, выросшие на поэмах Эйкинсайда и Юнга, унаследовали взгляды обоих и пытались их сочетать.

Уже в «Тинтернском аббатстве» (1798) Вордсворт говорит, что все образы, возникающие в его душе, являются результатом совместной работы природы (внешнее) и сознание (внутреннее) [Махов, 1998: 117].

Кольридж использовал легенду о призраке Брокен, наблюдаемый в горах Гарц в Германии, в своих целях, показав, что для его появления необходимы два условия: чтобы на поверхности тумана играли лучи заходящего солнца и чтобы человек, наблюдающий эту игру, художественно домыслим увиденное – угадал в расплывчатых очертаниях великана, ведьму или короля. По его мысли, образы, предстающие глазам человека, являются одновременно созданием двух сил: внешней (природа) и внутренней (воображение).

Схожим образом Джон Китс считал поэзию плодом взаимодействия внешних и внутренних сил. В поэме «Гиперион» с образом пассивного инструмента, подверженного внешним влиянием, Китс связывает только образ старогорога солнца, слава которого клонится к закату. Пришедший ему на смену Аполлон не уподобляется арфе, на которой играют другие. Напротив, он сам держит в руках лиру, отзывающуюся на движения его взволнованных пальцев. Поэзия рождается в глубинах его души.

Шелли тоже уверен: истинный художник не может обойтись одним лишь вдохновением. В «Защите поэзии» Шелли указывает, что в настоящей поэзии непременно звучит голос души ее создателя: «... в человеке, а может быть, и во всех существах, способных чувствовать, есть нечто отличное от

арфы и рождающее не одну только мелодию, но и гармонию, которая создается посредством внутреннего согласования вызываемых звуков или движений с впечатлениями, которые их вызвали» [Махов, 1998: 120].

Размышления об античных неоплатониках, о Вдохновении увлекали и Байрона. Он беседовал о них с Шелли. После одной такой беседы Байрон написал «Манфреда». Примечательно, что в «Манфреде» прослеживается сопротивление неоплатонической идее боговдохновенности и богодвижимости. Несомненно, Байрон изобразил иерархию духов отчасти в подражание космологии Ямвлиха: над духами, «водительствующими» мировыми сферами – земли, воды, воздуха, огня, семи планет и эфира, – располагаются в космосе поднебесные «охраняющие» боги и демоны отдельных людей и народов. Однако – и это уже байроновский ход – духи и боги лишены власти над Манфредом. Они не могут его ни вдохновлять, ни карать. Манфред бунтарски отвергает все влияния извне, становится образцом душевного непокорства, самонадеянности, сопротивления всякому посяганию со стороны, является тем, кого мы сегодня называем «байроническим героем» [Седых, 2013: 112].

Таким образом, воображение (внутренняя творческая сила) играет важную роль в становлении романтического поэта, которому также известны и моменты внезапного, неведомого откуда нисходящего на него вдохновения (священный дар богов).

Вдохновение сопутствовало созданию романтической поэзии, фантазия ее украшала, а воображение – внутренняя творческая сила поэта, встающая из глубин его подсознания, которую, тем не менее, поэт мог сознательно развивать и укреплять, – было ее душой.

Таким образом, формирование и развитие романтизма началось в Германии, постепенно распространившийся по всей Европе. В 90-е годы XVIII века он заявляет о себе в Англии (У. Вордсворт, В. Мюллер, С. Колридж, Р. Саути). Романтизм явился продолжением размышлений классицистов и деятелей Просвещения о возможностях человеческого разума.

Особое внимание романтиками было уделено важному свойству романтизма – воображению, которое является внутренней творческой силой поэта, поднимающейся из глубин его подсознания, развивающейся и укрепляющейся поэтом осознанно.

Именно с помощью воображения, через художественные образы романтики стремились выразить и обозначить общие закономерности современного им духовного развития.

Распространение немецкой философии и эстетики в английской духовной жизни послужило еще одной причиной возникновения философских мотивов в творчестве английских поэтов. Исторические события не могли не отразиться на философских мотивах в стихотворениях английских романтиков, так как на тот период Англия расширяла свои колониальные владения, и восточная культура и философия непосредственно влияли на образ жизни, мировоззрение, архитектуру, английскую культуру – это повлияло на формирование философичности поэзии.

Английские романтики Вордсворт и Колридж рассматривали Вселенную как проявление абсолютного духа. Интуитивное восприятие окружающих вещей, по их мнению, ведет к наиболее полному познанию их внутреннего смысла, расширяет границы познания вообще. Поэт должен поддерживать связи между человеком и Творцом, показывая видимый, чувственно воспринимаемый мир как несовершенное отражение сверхъестественного потустороннего мира.

Глава II

Творчество поэтов «Озерной школы» (У. Вордсворта, С. Колриджа и Р. Саути)

2.1. Особенности развития мотивов в творчестве У. Вордсворта

Уильям Вордсворт глубоко верил, что поэзия является «духом и квинтэссенцией познания», что она – вернейший путь к постижению истины и смысла человеческого существования: жизни в соответствии с законами морали, религии, служения ближнему. А сам поэт – прорицатель истины и наставник людей, призванный в беспощадно-суровых обстоятельствах современной действительности силою слова облегчать их страдания [Климова, 2012: 144].

Как указывает в своей статье Н.А. Дьяконова: «По убеждению Вордсворта, поэзия способна оказывать на читателя сильнейшее нравственное воздействие, ибо она облагораживает человека, зовет его в мир красоты, причем красоты, скрытой в обыденности» [Дьяконова, 2008: 17]. Вместе с тем, по мнению Горбунова, обращаясь к случаям и ситуациям из повседневной жизни, поэт стремится «расцветить их красками воображения, благодаря чему обычные вещи предстали бы в непривычном виде» и потому сделались бы интересными для читателя [Горбунов, 2011: 28]. Аналогичным образом в подлинно поэтическом произведении изображение простых и естественных чувств обычных людей может и должно вызвать сильнейшую эмоциональную реакцию, поскольку «истинная поэзия» представляет собой стихийное излияние сильных чувств, поэтическое воплощение чувства «придает значение действиям и обстоятельствам, а не наоборот» [Захаров, 2012: 354]. При этом непосредственное изображение ситуации или переживания, полагает Вордсворт, может и должно соединяться в поэзии с размышлениями общефилософского характера.

Осуществлению этой задачи посвящено произведение, над которым автор работал более сорока лет, поэма «Прелюдия, или развитие сознания

поэта». Начав работу над нею в 1798–1799 годы, написав основную часть в 1804–1805 годы, Вордсворт вплоть до 1839 г. не расставался с нею, дополнял, сокращал и правил ее, стремясь не просто сформулировать, но и дать возможность читателю ощутить, что такое поэтическое видение мира, его «неиссякаемая музыка» [Мокрушина, 2014: 154].

Обширная и подробная автобиографическая поэма построена так, чтобы раскрыть длительный процесс созревания поэта. Многие её эпизоды вдохновлены пылкой благодарностью героя-автора горам, лесам, водопадам, туманам, ветрам, позволившим ему пребывать в вечном общении с создавшим их Богом, с одухотворяемой им природой и тем самым спастись от злобы и эгоизма, на которые обречены люди, не вглядывающиеся в естественную красоту мира [Мокрушина, 2014: 155].

Прямой рассказ о созревании поэта в поэме сопровождается обобщающими размышлениями о том, что для воспитания философского склада ума едва ли меньше, чем природа, значат книги, несущие вечную мудрость и вечные образцы для подражания. Гомер, Ветхий Завет, Шекспир, Мильтон, народные баллады и песни, детские сказки – их философичность может передать только поэзия.

Восторженно описывая свои переживания, как отмечает Л.В. Федотова, «Вордсворт тут же переходит к резким отзывам о ложных премудростях рационалистической поэзии и в частности о тонкостях классицизма. Его искусственность отражает гнетущую пошлость земной жизни, противостоять которой может только «дух природы, красоты и стойкости, питающий истинную поэзию». Раскрывая процесс своего творчества и, описывая его источники – природу и умудренные общением с нею простые люди, – Вордсворт противопоставляет их увлекательным, но ложным надеждам, пробужденным Французской революцией 1789 года» [Федотова, 2008: 153].

В этом произведении идеи Вордсворта обретают «плоть и кровь», так как воплощены в образах, выражающих новизну и смелость. Вордсворт прямо говорит, что свой долг видит в продолжении недопетого Мильтоном

романтического сказания о подвигах мужества и вдохновенной любви. Он стремится к философской песни об истине, которая воодушевляет страстные размышления, искания и сомнения [Горбунов, 2011: 29].

«На жизненном пути встречаются Места во времени,
Где бьёт, не иссякая, родник чистейший
Сил жизненных. Туда, устав От чванства и лукавства
Иль от чего куда потяжелее,
Из мира пустоты и круговерти
Мы обращаемся и черпаем Целебную подпитку.
Родник, весельем брызжущий, Проборист. Он дарует силы
Вершины штурмовать, упавшему же – на ноги подняться.
Мы попадаем в эти духовные оазисы тогда,
Когда до нас доходит Пониманье: насколько Мышлению
подвластно всё, что видим мы вокруг.
Такие минуты /приходят откуда ни возьмись, встречаясь
Уже в самом раннем детстве»

[Вордсворт: http://sochinenie.blogspot.ru/2012/03/blog-post_5554.html].

Пространством внешнего и внутреннего мира для Вордсворта становятся «*места во времени*», куда поэт, находясь в «*состоянии покоя*» может мысленно возвращаться, переосмысливая былое. Живительным свойством «*мест во времени*» является способность «*пробуждать*» героя от бесчувственной дремоты, тормошить воображение и мысль.

Только питающая истинную поэзию глубина философской мысли открывает красоту в воспроизведении богатства вселенной. Воображение поэта создает правильную перспективу, смягчает порочность интеллектуального рабства, порожденного расчетливым рассудком. Поэт пишет о целебном воздействии веры в абсолютную доброту Бога и в спасительную силу воплощенной в нем любви.

Первым известным произведением Вордсворта является «Вина и скорбь» (1793-1794), в котором он отразил трагический для крестьян и всего народа ход промышленного и аграрного переворота. Самое страшное

последствие этих событий для поэта – духовное обнищание человека, озлобленного нищетой и бесправием. Мрачный колорит поэмы усиливает драматизм повествования, в центре которого злодейское убийство беглым матросом человека, по существу, такого же нищего и бесправного, как он сам.

В поэзии Вордсворта часто возникает образ нищего, идущего по бескрайним дорогам. Несомненно, этот образ подсказан поэту суровой действительностью, когда кардинально менялась вся социальная структура: исчез класс свободного крестьянства, множество сельских тружеников в поисках работы вынуждены были покинуть родные места: *«Полубосой, сутулая спина, / Испачкан посох сунесью и глиной,.. / И тут и там заплатанные дыры»* [Вордсворт: <http://www.stihi.ru/2014/05/30/7200>]. Но покидая родной дом, они становились одинокими, ненужными этому миру людьми, обреченными на страдания и скитания: *«Усталый путник встанет на пороге. / Не нужен он под веткою плюща,.. / Ты одинок, и жизнь твоя нища»* [Вордсворт: <http://www.stihi.ru/2014/05/30/7200>].

Отсюда образ «покинутой деревни», уже не раз возникавший в произведениях предшественников Вордсворта – Голдсмита, Каупера. Иногда образ нищего, бродяги у Вордсворта явно романтизирован, Вордсворт живописует каждую деталь портрета, считает, что странник настолько слился с природой, что уже является ее частью и вызывает восхищение. Иногда же образ нищего наполнен у Вордсворта особым философским смыслом. Так, уже в самом начале своего творческого пути поэт интересовался проблемой человеческого самосознания, которое создает искусственный барьер между человеком и природой. У английского поэта странник, бродяга, нищий, вместо того чтобы восстановить утраченную гармонию, еще больше способствует ее разрушению.

Мечты, мечты... Матросский капитал
Сумел похитить плут. Он снова нищий.
Отыщет лев добычу в сердце скал,
Порвет ее, и лвьятам будет пища,

А он не принесет в свое жилище
Детишкам ни гостинца, ни гроша.
«Тогда и я кого-нибудь обчищу», –
Сказал и, в сердце совесть заглуша,
Прохожего убил. Заблудшая душа!
И с той поры, скрываясь в глухомани,
Всегда один, бесцельно бродит он
Во власти тяжких внутренних терзаний.

[Вордсворт: <http://www.stihi.ru/2014/05/30/7200>].

Война с ее повседневными опасностями, лишения, зверское обращение офицеров измучили и озлобили матроса. Отпуская его на побывку, офицер-казначей отнял у несчастного жалкие гроши, которыми он надеялся помочь своей бедствующей семье. В дороге матрос убивает случайного попутчика, надеясь воспользоваться его деньгами, но убитый оказывается таким же бедняком. Это еще более усугубляет муки раскаяния, овладевшие убийцей.

Об ужасающей бедности и разорении крестьян говорится в стихотворения «Алиса Фелл, или Бедность», «Последний из стада», «Мать моряка», «Старый Кэмберлендский нищий» (повествовательная поэма), «Мечты бедной Сюзанны». Здесь поэт наоборот восхищается житейской мудростью своих героев, их достоинством, [Дьяконова, 2008: 52] жизненной стойкостью перед лицом многих невзгод, утратой близких и любимых. Его умиляет высшая мудрость, заключенная в неиспорченном жизненном опытом детском сознании («Юродивый мальчик», «Нас семеро»). В балладе «Нас семеро» поэт встречает девочку, которая рассказывает ему о смерти брата и сестры, но на вопрос, сколько же всего детей осталось в семье, отвечает, что семеро, как бы считая их живыми.

«А сколько братьев и сестер
В твоей семье, мой свет?»
Бросая удивленный взор,

«Нас семь», – дала ответ.

«И где ж они?» – «Ушли от нас
В далекий Конвей двое,
И двое на море сейчас.
А всех нас семь со мною.

За нашей церковью в тени
Лежат сестренка с братом.
И с мамой мы теперь одни
В сторожке с ними рядом».

[Вордсворт: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/vordsvord23.html>].

Детскому сознанию недоступно понимание смерти, поэтому в самом начале баллады Вордсворт задает риторический вопрос: «*Ребенок простодушный, чей <...> / Что знать о смерти мог?*» [Вордсворт: <http://www.stihi.ru/2014/05/30/7200>]. Девочка, часто играющая на могиле умерших, полагает, что они где-то рядом. Поэт сравнивает хрупкую детскую жизнь с течением ручья, который только начинает свой путь: «*В ком жизнь струится, как ручей*» [Вордсворт: <http://www.stihi.ru/2014/05/30/7200>]. Наперекор реальности, они живы для нее, и Вордсворт не может надивиться такой «мудрости» ребенка, якобы инстинктивно постигающего тайну «бессмертия» души, недоступную для разума.

Среди стихов на деревенскую тему особо нужно отметить «Разоренную хижину» (1797–1798). Среди литературных источников этого произведения – «Странник» Гёте и «Покинутая деревня» Голдсмита. В центре повествования – история солдатской вдовы Маргариты, на руках которой умирают один за другим дети. Исповедь Маргариты находит отклик в душе одинокого странника, ищущего пристанища, жаждущего разделить с кем-нибудь одиночество и грусть. Разоренная хижина – это обобщенный образ всех покинутых жителями, сметенных промышленным переворотом сел и деревень [Дьяконова, 2008: 19].

В произведении «Мечты бедной Сюзанны» отчетливо выступает другая философская тема, характерная для стихотворений Вордсворта о судьбе деревни.

Сьюзен – словно в раю, но для девушки бедной
Чудеса исчезают и тают бесследно:
Смолк ручей, гаснут краски, размылся простор –
И завесою серой застлался взор!

[Вордсворт: <http://www.stihi.ru/2015/01/30/12184>].

Лишившись общения с природой, разорвав с ней естественные узы, человек как бы утрачивает и большую часть жизненной энергии. Его начинают мучить ностальгические воспоминания о прошлом счастье на лоне природы, а попав в городские условия, он не находит себе места, как бедная Сюзанна, вспоминая о родных холмах и доме, похожем на голубиное гнездо, где ей было не так одиноко и страшно, но счастьем мешает социальное положение девушки.

Трагедию нации Вордсворт видит не столько в изменении привычного векового уклада, сколько в психологической несовместимости его с новыми порядками: *«Он так упорно приучал себя / К бесстрастью,.. / Терпеть уже не трудно»* [Вордсворт: <http://www.stihi.ru/2015/01/30/12184>]. Образ старика – это образ народа, приученного терпеть, смирившегося со своей участью и не готового к переменам.

Среди философских размышлений Вордсворта, и связанных с деревенской проблематикой, необходимо выделить стихотворение «Люси Грей», простой крестьянской девушке, жившей «среди солнца и ливня», рядом с маленькой лиловой фиалкой, среди живописных ручейков и зеленых холмов. Образ Люси проходит через многие стихотворения поэта («Люси Грей», «Она обитала среди нехоженных путей», «Странные вспышки страсти, когда-либо мне известные»). В стихотворении «Люси Грей или Одиночество» повествуется о том, как девушка поздним вечером вышла встречать мать, и

попав снежную бурю, пропала, но жители деревушки, всё равно считали ее живой:

Но до сих пор передают,
Что Люси Грей жива,
Что и теперь ее приют –
Лесные острова.
Она болотом и леском
Петляет наугад,
Поет печальным голоском
И не глядит назад.

[Вордсворт: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/vordsvord33.html>].

В стихотворении прослеживается своеобразное отношение к мотиву смерти, человек тесно связан с природой, значит он не может исчезнуть, погибнуть.

Философской лирике Вордсворта (стихотворения «Утраченная любовь», «Далекому другу», «Венеция, Англия и Швейцария», «Лондон, 1802») свойственны элегические настроения, вызванные образами безвозвратно ушедшего прошлого, юности, с которой расстался поэт, утратив все иллюзии и надежды, веру в будущее, безоблачное счастье. Рассмотрим стихотворение «Далекому другу»:

О, не молчи! Или любовь – цветок?
И холод отдаленья моего
Убил последний слабый лепесток
Прекрасного цветения его?

Я, словно странник, нищ и одинок.
Прерви свой сон, как злое колдовство!
Поверь, что счастья твоего залог
Лишь в исполнении долга своего.

Откликнись же! Пусть сердце-сирота

Печальной опустевшего гнезда,
Засыпанного снегом среди нагих

И зябнущих шиповника ветвей, –
Но тысячью признаний дорогих
Сомненья нестерпимые развей!

[http://wordsword-w-book.odn.org.ua/wordsworth1_1_197.html].

Лирический герой Вордсворта, разочаровавшись в любви, верит в то, что счастье возможно лишь в исполнении своего долга: *«Поверь, что счастья твоего залог / Лишь в исполнении долга своего»* [Вордсворт: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/vordsvord33.html>]. Образ одинокого странника поэт создает при помощи художественно-выразительных средств: сравнение *«Я, словно странник, нищ и одинок»*, метафора *«И холод отдаленья моего / Убил последний слабый лепесток»*, олицетворение *«сердце-сирота»* [Вордсворт: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/vordsvord33.html>].

В «Описательных набросках» (1791-1793) и политических сонетах Вордсворт приветствует свободу, раскрепощение человеческого духа, воспекает борцов за революцию. В описательной поэме «Прелюдия» (1805), носящей подзаголовок «автобиографическая поэма», рассматривается эволюция творческого сознания, оцениваются многие заблуждения и восторги по поводу революционных преобразований, не принесших, как кажется поэту, никаких ощутимых результатов.

Наш мир, различен и един,
Вершит свой вечный путь.
Встает свобода из руин,
Чтоб правду нам вернуть.

Так будь же проклят, низкий сброд,
Отступник славных дел.
Достоин счастья только тот,
Кто ждать его умел.

[Вордсворт: http://lib.ru/.../INOOLD/WORDSWORD_W/wordsworth1_1.txt].

Вордсворт передает мотив свободы, используя олицетворение «*Встает свобода из руин*», провозглашает: «*Достоин счастья только тот, / Кто ждать его умел*». Поэт считает, что обретение счастья возможно только тогда, когда пройден мучительный путь ожидания.

В «Прогулке», описательной поэме, написанной в форме беседы четырех героев – поэта, странника, отшельника и пастора, встретившихся в сельской местности, Вордсворт хотел подвести итог своим долгим и мучительным поискам философских путей обновления поэзии, сущности художественного познания, специфики романтической образности. В поэме сильны философские мотивы, связанные с проблемами человеческого бытия, положением человека в мире и Вселенной. Поэт относится с большим уважением к человеку, вникающему в тайны природы и пытающемуся обрести с ней гармоничные контакты. Особое место отведено в этом произведении категории воображения, материализовавшейся, например, в античной мифологии, которая имеет для Вордсворта особый смысл как антитеза буржуазному предпринимательству и практицизму [Мокрушина, 2014: 155].

Увы! История пустая человека
На циферблате выбита от века,
И поучительна она для нас...
Надежда, с беспокойством каждый час
Свои лучи смешав, кропит лишь ими
Все дни его, – общественно-пустыми!
И всё же, под влияньем злобных сил,
От настоящего он только тень вкусил!

[http://samlib.ru/s/shurygin_o_p/wordsworth.shtml].

В самом начале поэмы на первый план выступает мотив одиночества героя: «*Я здесь хожу, один и без помех, / По серым и пустующим полям*» [Вордсворт: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/vordsvord33.html>]. Герой Вордсворта сожалеет о том, что время уходит и человек не может остановить

его течение: *«Увы! История пустая человека / На циферблате выбита от века, / И поучительна она для нас»* [Вордсворт: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/vordsvord33.html>]. Надежда на изменения лишь разочаровывает героя в продолжении жизни: *«Свои лучи смешаю, кропит лишь ими / Все дни его, – общественно-пустыми!»*. Обреченный герой не способен спастись, что-либо изменив в своей жизни, потому что *«От настоящего он только тень вкусил!»* [Вордсворт: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/vordsvord33.html>].

Поэзия Вордсворта – целая эпоха в развитии не только английской, но и мировой лирической поэзии. Он был первым крупным поэтом-романтиком, показавшим трагедию целого класса, уничтоженного промышленным переворотом. Расширяя тематический диапазон философских мотивов в своей поэзии, Вордсворт провозгласил конец господству хорошего вкуса, вводя в свое творчество самые непоэтические сюжеты из деревенской жизни, утверждая тем самым ее особую высокую нравственность и философскую значимость, сделав ее самым предметом поэзии. Многократные философские обоснования неизменности своего служения поэзии превращают его рассказы о своей жизни в искусстве в нескончаемую исповедь, самоанализ, лирический монолог, характерный для литературы романтизма.

В своих поэмах и стихотворениях Вордсворт стремится к философской песни об истине и свободе. В одном из первых своих стихотворений «Вина и скорбь» поэт отразил мотив бедности и духовного обнищания человека. Желание исправить социальную несправедливость, привлечь внимание к проблемам народа проходит через все творчество Вордсворта, поэтому образ нищего, странствующего по бескрайним дорогам, образ «покинутой деревни», бедности и разорения крестьян так часто встречаются в творчестве Вордсворта, например, «Алиса Фелл, или Бедность», «Последний из стада», «Мать моряка», «Старый Кэмберлендский нищий», «Мечты бедной Сюзанны». Вордсворт обращается к мотиву смерти в стихотворениях «Нас семеро» и «Люси Грей», по мнению поэта, смерть человека тесно связана с природой, он не может исчезнуть, погибнуть, пропасть навсегда.

Свобода, раскрепощение человеческого духа – одни из важных мотивов в творчестве поэта. Так, в «Прелюдии» поэт оценивает многие заблуждения и восторги по поводу революционных преобразований, которые в итоге не принесли ощутимых результатов. Исследуя особенности мотивов в творчестве У. Вордсворта, мы пришли к выводу, что поэт, во многом опираясь на традиции романтизма, создает самобытные произведения с ярко выраженной философской направленностью.

2.2. Мотивы жизни и смерти в творчестве С. Колриджа

Обратимся к философским мотивам в творчестве одного из представителей Озерной школы Самюэла Тейлора Колриджа. Произведения периода 1794-1798 гг. («Ода к уходящему году», 1796; «Религиозные размышления», 1794; «Судьба народов», 1796) философичны и пронизаны библейской символикой.

Стиль этих произведений торжественный, эпитеты красочны (*чернотканый, вечный, смертный, душевный*), выразительные средства подчеркивают сложность поэтических образов: риторическое обращение «*О дух,..*», метафоры «*гремящий арфою времен!.. / гармоний чернотканый ход, / слушал, сбросив смертный гнет, / в вихре пышных риз*».

В 1797-1802 гг., время, наиболее плодотворное в творчестве Колриджа, были созданы самые известные и значительные произведения поэта: "Сказание о Старом Мореходе» (1797), «Кристабель» (1797), «Кубла Хан» (1798), «Франция» (1798), «Уныние» (1802), «Любовь и старость» (1802). Лирика и прозаические произведения поэта этих лет отражают необыкновенную творческую активность Колриджа, вместе с тем являются своеобразным итогом его теоретических и философских поисков, сочетавших в себе разнообразные традиции предромантизма.

При общем нарастании элегических настроений и углублении социального скептицизма талантливый поэт-романтик четче определяется философская направленность лирической поэзии Колриджа, смелее и яснее выступает эксперимент в поэтической структуре творческой лаборатории поэта и мыслителя. Философские мотивы надежды, покорности обусловлены эмоциональным настроением поэта. Природа для поэта имеет особый смысл, особое значение. Ее вечная мудрость и сила подавляют минутную слабость и отчаяние человека, направляют его на путь истины и добра, но и они изменчивы, находятся в состоянии творчества, становления. Нетленна и вечна одна лишь мысль поэта, его идеал. На них поэт

сосредоточивает свое внимание, он как бы освобождает мысль от ее оболочки, обнажает и показывает ее миру в «Гимне земле и «Постоянство идеального объекта»:

О, мысль нежна! никто из той блестящей стаи
не оживит тебя огнистым воздыханьем, <...>
И ты – ничто? Виденье, вот кто ты;
так дровосек с покровом темноты
бредёт на запад с зимнею зарёй
по склону вверх, где след овец замёрз,
и блёстками позёмка гонит вдаль,
он видит: «аки посуху...» – вода
«проводника» не емлет ни следа,
и следует покорнейше за ним,
и видит на макушке ясный нимб;
мужлан влюблённый почитает сказки,
не тень, минуя пропасть без опаски!

[Колридж: <http://blog.i.ua/user/950948/515194/>].

Поэт задает риторический вопрос, обращенный к мысли: «*И ты – ничто?*», следует ответ: «*Виденье, вот кто ты*». Используя метафору, Колридж сравнивает «мысль» с образом дровосека, который «*бредёт на запад с зимнею зарёй*», преодолевает любые препятствия на своем пути «*минуя пропасть без опаски*».

Обращение Колриджа к событиям Французской революции означало в новых исторических условиях разочарование в идеалах свободы, дискредитированных Наполеоном, которого поэт называл «безумным мечтателем безумного мира». Такая позиция была характерна для многих современников Колриджа, увидевших в Наполеоне-императоре властителя, развязавшего захватнические войны. Само философское понятие свободы для Колриджа ассоциировалось теперь только со стихиями природы, человеческие же деяния уничтожили само содержание этого понятия. Внутренний пафос оды «Франция» направлен на разоблачение

бесперспективности индивидуалистического отношения к миру. В этом большая заслуга поэта, впервые в литературе английского романтизма подвергнувшего критике культ индивидуализма, показавшего безвыходность индивидуалистического бунтарства [Захаров, 2012: 354].

Кто служит чувствам, кто во тьме живет,
Тот вечно раб! Безумец, в диких снах;
Он, раздробив оковы на руках,
Свои колодки волею зовет!
Как много дней, с тоскою неизменной,
Тебе вослед, о Вольность, я летел!
Но ты не там, где власть, твой дух священный
Не веет в персти человеческих дел.
Ты ото всех тебя хвлящих,
Чудясь молитв и песен льстящих,
От тех, что грязнет в суеверьях,
И от кощунства буйственных рабов
Летишь на белоснежных перьях,
Вожатый вольных бурь и друг морских валов!

[Колридж: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/kolridzh8.html>].

Обращение внимания на индивидуалистическое отношение к миру достигается художественно-выразительными средствами, среди которых метафоры «*Кто служит чувствам, кто во тьме живет, / Тот вечно раб! / Летишь на белоснежных перьях, / Вожатый вольных бурь и друг морских валов!*», риторическое восклицание «*Тебе вослед, о Вольность, я летел*», эпитеты «*диких (снах), человеческих (дел), белоснежных*», олицетворение «*вольности*» в виде птицы, летящей «*на белоснежных перьях*», призывающей отказаться от служения чувствам.

Для всякого романтика критика урбанистической жизни и цивилизации означала противопоставление несвободе человека в городской суете и вечно изменяющейся жизни природы, прекрасной и заманчивой. Философский мотив свободы встречается в «Сказание о старом мореходе». История старого

морехода, совершившего преступление против природы, убийство альбатроса, проецируется на поэтическую структуру гимна стихиям природы, тем живым силам, которые властвуют над человеком. Это произведение явилось результатом тщательного изучения поэтом многочисленных источников, давших ему возможность воссоздать яркие картины северной и южной природы.

Еще в 1799 г. Колридж писал о поразившей его «гармонической системе движений в природе», о гармонии, связывающей искусственное и естественное в искусстве посредством изменчивых красок воображения. Природа воспринимается поэтом как чрезвычайно подвижное, вечно меняющееся, таинственное и прекрасное целое. Показательно, что герой произведения – бывалый и много видевший во время своих путешествий мореход – не перестает удивляться красоте природы, каждый раз открывая ее заново.

О, счастье жить и видеть мир

То выразить нет сил!

Я ключ в пустыне увидал –

И жизнь благословил.

[Колридж: <http://lib.ru/POEZIQ/KOLRIDZH/morehod.txt>].

Отличительной особенностью «Сказания о старом мореходе» является органическое сочетание реальных образов, почти физически ощущаемых и осязаемых, с фантастическими образами готических романов. Именно поэтому произведение производит чрезвычайно сильное впечатление. Философский мотив соединения жизни и смерти – великолепно найденный Колриджем пластический образ, символизирующий кару, возмездие за совершенное против природы преступление. Одно из ярких романтических обобщений в "Сказании о старом мореходе", подчеркивающих всеобщий упадок, гибель и разложение, – гниющее море с мертвым кораблем, где находятся и призраки, и трупы, иногда кажущиеся старому моряку ожившими.

Взгляну ли в море – вижу гниль
И отвращаю взгляд.
Смотрю на свой гниющий бриг –
Но трупы вокруг лежат.

На небеса гляжу, но нет
Молитвы на устах.
Иссохло сердце, как в степях
Сожженный Солнцем прах.
Заснуть хочу, но страшный, груз
Мне на зеницы лег:
Вся ширь небес и глубь морей
Их давит тяжестью своей,
И мертвецы – у ног!

[Колридж: <http://lib.ru/POEZIQ/KOLRIDZH/morehod.txt>].

В финале «Сказания о старом мореходе» настойчиво и определенно звучит тема прощения тех, кто сумеет осознать свою вину перед природой, кто «возлюбит всякую тварь живую и всякий люд» и восстановит тем самым нарушенное в мире равновесие:

И пусть прекрасен этот пир,
Куда милей – пойми! –
Пойти молиться в Божий храм
С хорошими людьми.
Пойти со всеми в светлый храм,
Где Бог внимает нам,
Пойти с отцами и детьми,
Со всеми добрыми людьми,
И помолиться там.
Прощай, прощай, и помни,
Гость, Напутствие мое:
Молитвы до Творца дойдут,
Молитвы сердцу мир дадут,

Когда ты любишь всякий люд
И всякое зверье.

[Колридж: <http://lib.ru/POEZIQ/KOLRIDZH/morehod.txt>].

Именно через молитву поэт понимает обретение мира в душе: «*Молитвы сердцу мир дадут*»; только она способна возродить утраченную любовь: «*Когда ты любишь всякий люд / И всякое зверье*».

В двадцатые годы Колридж отходит от художественного творчества, больше занимается размышлениями о религии, ценности религиозной этики. В «Философских лекциях» 1818-1819 гг., прочитанных в Лондоне на Стрэнде для большой и разнообразной аудитории, поэт, пытаясь создать собственную философию, причудливо сочетает английскую философскую традицию с неоплатонизмом [Горбунов, 2011: 35].

Первые наброски его самостоятельных, достаточно зрелых философских размышлений относятся к последнему десятилетию XVIII в., когда он после путешествия в Германию становится ревностным поклонником немецкой философии. Придерживаясь кантовских понятий «рассудок» (это способность суждения согласно ощущению) и «разум» (способность принципов), Колридж особо выделяет практический разум (влияние английской эмпирической философии), который, по его словам, является разумом в полном смысле слова. В отличие от Канта он принижает роль теоретического разума, который называет лишь «проблеском разума в рассудке». В философских лекциях 1818-1819 гг. Колридж квалифицирует разум как орган сверхчувственного. Значительное место в философской и эстетической системе Колриджа принадлежит воображению. В разработке этого вопроса также ощущается связь взглядов Колриджа с философией Канта, а одновременно и полемика с ней. Вслед за немецким философ-идеалистом Колридж полагал, что воображение обогащает знания.

Колриджевская теория воображения стала основой литературной критики эпохи раннего романтизма. В теории воображения у Колриджа содержится много оригинального, но есть и заимствованное, особенно у

Канта и Шеллинга. Различия между абсолютной реальностью и практическим разумом заставили Колриджа признать за индивидом внутреннюю мудрость, духовное видение и осудить неограниченные пользу и возможности интеллекта. Однако система Колриджа была сложной и противоречивой.

Поэт и философ, Колридж отличался большой широтой кругозора, завидной эрудицией, глубокими познаниями в области современной ему поэзии и культуры. Поездка в Германию имела для него особый смысл. Он познакомился с немецкими философами, учениями которых серьезно занимался и в последующие годы. Зависимость Колриджа от философии немецких идеалистов отмечалась еще в XIX в. В 1840 г. в Эдинбурге даже была напечатана анонимная статья «Плагиат С.Т. Колриджа». Дж. У. Барбо называет точку зрения обвинителей Колриджа «дилетантским подходом» и полагает, что существует необходимость показать те уникальные пути, благодаря которым Колридж «реформировал идеи этих мыслителей, использовав их в собственной программе» [Горбунов, 2011: 37].

Колридж был увлечен идеей перевода «Фауста» и в течение ряда лет работал над ним. Но эта поездка вызвала у Колриджа обострение национального самосознания, способствовала концентрации интересов на английской средневековой поэзии, явлениях предромантизма с его готическими элементами и насмешливо-скептическими интонациями в отношении иррационального. Та строгая почтительность, которую проявлял Колридж к религии, религиозной этике и морали, несомненно была навеяна немецкими впечатлениями. Колридж утверждал себя истинным защитником церкви и предлагал кардинальное средство для борьбы с общественным злом, заключающееся в духовном братстве людей, придерживающихся одних религиозных верований.

Таким образом, в творчестве Колриджа преобладали философские мотивы надежды, покорности, свободы, борьбы, соединения жизни и смерти символизирующий кару, возмездие за совершенное против природы

преступление. Поэзия Колриджа синкретична в своей основе, потому что она объединяет музыкальные, словесные и живописные возможности передачи чувств, настроения, состояния души человека. Она материальна в самом широком смысле этого слова, так как способствовала пробуждению ощущений, эмоций.

2.3. Свобода как выражение философии в поэзии Р. Саути

Роберт Саути одна из самых противоречивых фигур в истории английского романтизма: представитель «Озерной школы», увлеченный революционный идеалист, впоследствии ставший на консервативные позиции, друг и соратник У. Вордсворта и С. Кольриджа, разделявший эстетические взгляды поэтов, вдохновитель молодого П. Шелли, противник Д. Байрона, он занимал видное место среди современников-поэтов.

Когда Р. Саути сблизился с У. Вордсвортом и С. Колриджем, он познакомился с основными положениями их эстетической программы, изложенной в предисловии к сборнику баллад, и почти полностью их принял. Творчество Саути можно разделить на два периода: первый – 1794-1813 гг., для которого характерно преобладание поэзии и драматических произведений; второй – после 1813 до 1843 г., когда были созданы в основном прозаические произведения. Первое произведение поэта – драма «Падение Робеспьера» (1794) – было издано под именем Колриджа, хотя два акта из трех написаны Саути. Поэтические произведения Р. Саути 1811-1812 гг. были ориентированы на выступления против предоставления католикам гражданских свобод, парламентских реформ и борьбы ирландцев за независимость [Буяновская, 1987: 217].

Свою творческую деятельность Саути начал в конце 90-х годов, обратившись к жанру народной баллады. Его первые произведения содержат философские мотивы о судьбе нации, социальных проблемах изменяющего времени. Поэт передает отчаяние, пронизанное сочувствием к беднякам и нищим бродягам. В ряде произведений – «Жена солдата», «Жалобы бедняков», «Похороны нищего» – поэт выступает против бесправия и угнетения народа, Саути обращает внимание на социальную несправедливость, хотя прямых осуждений буржуазных отношений и современного ему миропорядка у него нет. Он больше констатирует факты,

нежели негодует, показывая картины нищеты, но не делая из увиденного никаких выводов [Жаткин, 2007: 74].

Так, в балладе «Жалобы бедняков» в форме развернутого ответа на вопрос богача – собеседника поэта о том, на что ропщет бедный люд, автор выводит на первый план мотив социальной несправедливости: бедняки вынуждены в морозную холодную ночь просить милостыню у случайных прохожих.

– И что так ропщет бедный люд? –

Богач сказал мне раз.

«Чтоб я тебе ответить мог,

Пойдем со мной сейчас». <...>

Старик нам встретился седой;

Он сгорблен был и хил.

«Зачем из дому вышел ты?» –

Я старика спросил.

Он отвечал: – У очага

Сидеть бы я готов,

Когда бы подали вы мне

Хоть на вязанку дров. <...>

В одежде легкой мимо нас

Красавица прошла,

В лицо с усмешкой нам взглянув,

Развязна и смела.

Я, воротив ее, спросил:

«Иль сладок так порок,

Что он и в эту ночь тебя

Из дома вызвать мог?»

Ее заставила глаза

Потупить речь моя,

И тихий голос прозвучал:

– Весь день не ела я!

Богач стоял, смущен и нем.

«Теперь, – я произнес, –

Ты знаешь все. Ответил сам

Народ на твой вопрос».

[Поэзия: http://rulibs.com/ru_zar/poetry/sauti/0/j29.html].

Седой старик, сгорбленный и хилый, просящий на вязанку дров («– *У очага / Сидеть бы я готов, / Когда бы подали вы мне / Хоть на вязанку дров*»), мальчик в лохмотьях, у которого отец при смерти, а дома нет хлеба; женщина с двумя малютками, чей муж – солдат, а она должна добывать хлеб подаванием, голодная уличная красавица. Каждый портрет в балладе строго индивидуализирован, бытовые зарисовки правдивы, но картина нищеты и бесправия народа смягчена морализаторской концовкой: «*Ты знаешь все. Ответил сам / Народ на твой вопрос*».

Мотивы бессмысленности войны звучат в стихотворении «Бленхеймский бой», в котором всю тяжесть, жестокость войны переносит простой народ. Это стихотворение Саути направляет против военных действий. Повествование от лица главного героя обрамлено здесь вопросительной конструкцией. Дети просят деда рассказать о войне, почему она началась, во имя чего велась. В отличие от первой баллады, в ответе старика, который и для себя не нашел ответа на этот вопрос, скрывает иронию:

Прохладный вечер наступил,

Сменив палящий зной.

У входа в хижину свою

Сидел старик седой.

Играла внучка перед ним

С братишкой маленьким своим.

И что-то круглое в траве

Бросали всё они.

Вдруг к деду мальчик подбежал
И говорит: «Взгляни,
Что это мы на берегу
Нашли: понять я не могу». <...>

Мне не забыть тот миг, когда
На поле битвы я
Взглянул впервые. Горы тел
Лежали там, гния.
Ужасный вид! Но что ж? Иной
Побед нельзя купить ценой. <...>

Да! принц Евгений и Мальбруг
Тот выиграла бой».
Тут мальчик перебил: «А прок
от этого какой?»
– «Молчи, несносный дуралей!
Мир не видал побед славней!»

[Поэзия: http://rulibs.com/ru_zar/poetry/sauti/0/j15.html].

Рассказывая о войне, старик не скрывает от внуков ужасных подробностей, связанных с ней. Саути сталкивает в балладе реальность и официальную историческую версию причины войны, причем поэт подчеркивает антинародный характер войны контрастнее, используя иронический балладный рефрен «*Мир не видал побед славней*».

В отличие от Вордсворта, обращавшегося к острой социальной проблематике современности, Саути в балладах использует преимущественно средневековые сюжеты. Причем характерно, что от народной баллады Саути воспринял только форму. Таковы «Суд божий над епископом» (1799), «Талаба-разрушитель» (1801), «Проклятие Кехамы» (1810), «Родерик, последний из готов» (1814) и другие. В балладе о жадном епископе, который во время голода не только не поделился зерном с голодающими, но созвал

всех просителей в амбар и поджег их, поэт подчеркивает прежде всего нравственно-этическое содержание поступка. За жестокость епископ поплатился смертью – возмездие настигло его в неприступной рейнской башне [Корнильева, 2013: 51]. В этом эпизоде Саути как раз показывает, что социальные проблемы, с которыми сталкивается человек, выявляют его настоящую нравственную природу.

Как и Колридж, Саути акцентирует внимание на чудесном, сверхъестественном. В балладе «Варвик» («Сэр Уильям и Эвин») показан мрачный убийца, утопивший в реке младенца. Совесть персонифицируется у поэта в виде Страшилища, которое всюду бродит за преступником и не дает ему нигде покоя. В балладе «О том, как одна старушка ехала на черном коне вдвоем и кто сидел впереди» автор говорит о суевериях, глубоко укоренившихся в патриархальном крестьянском сознании, но пытается увлечь читателя искусственным нагнетанием драматизма. Используя народный сказочный мотив борьбы дьявола за душу умершей, поэт трактует это в мистическом плане, рисуя натуралистические подробности торжества дьявольской затеи [Корнильева, 2014: 173-174]. Через эти фантастические образы поэт показывает взаимосвязь поступков человека и его нравственного состояния.

Поэмы Саути, написанные во время наполеоновских войн – «Мэдок», «Талаба-разрушитель», «Проклятье Кехамы», «Родерик, последний из готов», – объединены философским мотивом веры, которая в поэмах наставляет героев на путь истины и помогает победить врагов. Так, арабский витязь Талаба, поборник справедливости, выступает против злых волшебников, символизирующих мировое зло; кельтский князь Мэдок отправляется в Мексику создавать новое государство ацтеков; Ладурлад побеждает Кехаму, или Родерик искупает свою вину перед вассалами отречением от королевской власти.

Но отшельник, чьи останки
Он усердно схоронил,

За него перед Всевышним
Заступился в небесах.

В сновиденье благодатном
Он явился королю,
Белой ризою одеян
И сияньем окружён.

И король, объятый страхом,
Ниц повергся перед ним,
И вешал ему угодник:
«Встань – и миру вновь явись.

Ты венец утратил царский,
Но Господь руке твоей
Даст победу над врагами,
А душе твоей покой».

Пробудясь, Господню волю
Сердцем он уразумел,
И, с пустынею расставшись,
В путь отправился король.

[Стихи.ру: http://az.lib.ru/s/sauti_r/text_ballady_i_stihi.shtml].

Философский мотив веры Саути раскрывает при помощи встречи Родерика с Всевышним «*В сновиденье благодатном*», в котором главный герой получает благословение на победу над врагами: «*Но Господь руке твоей / Даст победу над врагами, / А душе твоей покой*». Получив поддержку от Бога, Родерик начинает верить в собственные силы и покидает пустыню, отправляясь на встречу совершению подвига: «*И, с пустынею расставшись, / В путь отправился король*». Для обретения внутренней силы главному герою был необходим диалог со Всевышним, который дал веру в возможность победы над врагом.

В драматической поэме «Жанна д' Арк» (1793, опубл. 1796), написанной как полемический вызов вольтеровской комедии «Орлеанская девственница» (1755), раскрывается философский мотив свободы. Саути первым вернул Жанне д'Арк героический ореол, у поэта она выступает как защитница своего народа. В заключительном действии поэмы, в сцене коронации Карла VII в Реймсе героиня напутствует слабовольного короля, дабы тот не стал «тираном», а был бы «отцом народа» [Мишин, 2008: 160].

Самыми большими достижениями зрелого Саути в области поэзии являются его эпические поэмы. Большие поэмы Саути, часто называемые эпическими поэмами или поэмами-повествованиями, наряду с захватывающим сюжетом, очень ясно демонстрируют читателю взгляды автора на события, происходившие в современном им мире, они пронизаны философским мотивом борьбы за свободу. Юный Талаба в упорной борьбе ценой собственной жизни побеждает целое полчище демонов. Для людей, живших в 1810 г., когда тирания Наполеона была беспредельна, это звучало очень актуально.

«Проклятие Кехамы» – поэма, которая рождает уверенность в том, что Провидение управляет делами людей.

Ты будешь жить в муках,
Пока Кехама царит,
В сердце твоём будет пылать огонь,
И огонь будет полыхать в твоём мозгу,
И Сон покорится мне
и навсегда покинет тебя;
И это Проклятие будет лежать на тебе
Вечно.

[Саути: <http://litlife.club/br/?b=262940&p=23>].

Саути обращается к философскому мотиву возмездия: «*Ты будешь жить в муках, / Пока Кехама царит,.. / И это Проклятие будет лежать на тебе / Вечно*». Поэт считает, что преступления не останутся безнаказанными, и каждому воздастся за их последствия по заслугам.

Подробный разбор произведений Саути на общественно-политические темы дает представление о жизни английского общества начала XIX века. В них Саути отразил свои философские взгляды и мнение многих своих соотечественников на насущные проблемы современного ему английского общества.

Давая обзор поэтических произведений Саути, мы показали эволюцию философских мотивов Саути-поэта в эпических поэмах («Мэдок», «Талаба-разрушитель», «Проклятие Кехамы», «Родерик»), которые были связаны с революционным настроением того времени, отражая борьбу нации с властью за свободу внешнюю и внутреннюю.

При изучении жанровых особенностей и художественных форм произведений Р. Саути выступает новаторство поэта как в области стихосложения, так и в поиске новых мотивов. Нами рассматривались социальные мотивы Саути, выходящие из философского уровня осмысления проблемы веры, свободы, нравственности.

Деятельность поэтов Озерной школы и других английских романтиков той поры протекала во время завершавшегося промышленного переворота в стране и выработки новой системы взглядов на мир, на искусство, в период, который подводил итог исканиям просветителей и открывал качественно новую страницу в истории лирической поэзии, связанную с эпохой романтизма. Английские романтики У. Вордсворт, С. Колридж и Р. Саути обращались к философским мотивам противостояния власти, борьбы с социальной несправедливостью, борьбы за свободу нации, веры в социальную справедливость.

Таким образом, первыми теоретическое обоснование всему течению и своему творчеству дали представители «Озерной школы» Уильям Вордсворт, Сэмюэль Тейлор Колридж и Роберт Саути.

Английские романтики вступая в оппозицию принятым и закрепленным обычаям, больше обращались к размышлениями

общефилософского характера: предназначение человека, борьба за свободу, социальная несправедливость, вера.

В своих поэмах и стихотворениях Вордсворт обращается к философским мотивам бедности и духовного обнищания человека, смерти, свободы, раскрепощения человеческого духа. Поэт своими художественными образами стремился исправить то положение, в котором оказался угнетенный народ, Вордсворт привлекает внимание к социальным проблемам общества, преследует интересы простых граждан.

Колриджа в своей поэзии раскрывает философские мотивы надежды, покорности, свободы, борьбы, соединения жизни и смерти, возмездия за совершенное против природы преступление.

В лирике Р. Саути нами рассматривались социальные мотивы, выходящие из философского уровня осмысления проблемы веры, свободы, нравственности. В описательных эпических поэмах Саути раскрываются философские мотивы противостояния народа власти, борьбы за социальную справедливость.

Глава III

Программа элективного курса по литературе "Мотивы в произведениях русских и зарубежных романтиков".

Пояснительная записка

Профильное обучение в соответствии с «Концепцией профильного обучения на старшей ступени общего образования», подразумевающее получение среднего общего образования с углубленной подготовкой по дисциплинам, определяющим специфику профиля (в нашем случае гуманитарного), позволяет изучать элективный курс «Истоки философского романтизма», что связано прежде всего с удовлетворением индивидуальных образовательных интересов, потребностей и склонностей учащихся, их намерениями в отношении дальнейшего образования и профессиональными интересами. Программа элективного курса рассчитана на школьников, заинтересованных в глубоком знакомстве с английской литературой, а также на учащихся с выраженными гуманитарными способностями. Данный элективный курс помогает учащимся открыть для себя романтическую литературу, которая, в отличие от реалистической, не стремится объяснить мир, показывая все его причинно-следственные связи, и провести психологический анализ личности, но очаровывает душу тайнами, рождает желание устремиться в иные эпохи и пространства. А присущие романтизму пафос вольнолюбия и призыв к совершенствованию и развитию творческого начала в личности близки устремлениям старшеклассников.

Программа элективного курса

- **актуальна**, так как она способствует развитию духовного начала, формированию высоких чувств и побуждений, что так необходимо современному ученику;

- **креативна**, так как несёт в себе созидательное начало и возбуждает у учащихся желание творить, вносить изменения в окружающий мир, улучшая его;
- **интересна**, так как она рассказывает о «тайнах мира и духа» и прививает вкус к фантазированию.

Элективный курс рассчитан на 8 учебных часов в год в 9-11 классах. В соответствии с этим составлено тематическое планирование. Но программа не исключает вариативности. Учитель, ведущий подобный элективный курс, может, учитывая особенности и возможности своих воспитанников, составить тематическое планирование на другое количество часов, предложив собственный подход в части структурирования учебного материала, определения последовательности изучения этого материала, а также путей формирования системы знаний, умений и способов деятельности, развития и социализации учащихся.

Основными критериями отбора художественных произведений для включения в программу являются:

- высокая художественная ценность,
- гуманистическая направленность,
- позитивное влияние на личность ученика,
- соответствие задачам развития учащегося и его возрастным особенностям.

Цель элективного курса:

дать учащимся гуманитарного профиля обучения, представление о литературном процессе конца 18 века- начала 19 века, познакомив их с романтической литературой, сформировать у школьников желание и умение реализовывать творческую возможность и потребность в духовном росте.

Образовательные задачи:

- научить школьников узнавать и выделять особенности романтических произведений;
- обучать свободному владению монологической и диалогической речи;
- развивать образное и аналитическое мышление у старшеклассников;
- формировать художественный вкус учащихся;
- формировать у учащихся культуру читательского восприятия текста

романтических произведений, понимания авторской позиции.

Воспитательные задачи:

- формирование гуманистического мировоззрения у учащихся
- формирование любви к литературе;
- воспитание духовно развитой личности, готовой к самопознанию и самосовершенствованию, способной к созидательной деятельности в современном мире.

Элективный курс опирается на следующие **виды деятельности** по освоению содержания романтических произведений и теоретико-литературных понятий:

- Осознанное, творческое, выразительное чтение романтических произведений.
- Различные виды пересказа.
- Заучивание наизусть стихотворных текстов.
- Анализ текста, выявляющий авторский замысел и различные средства его воплощения.
- Самостоятельный поиск ответа на проблемный вопрос.
- Участие в дискуссии, утверждение и доказательство своей точки зрения с учётом мнения оппонента.

- Подготовка рефератов, докладов, , мультимедийных презентаций на основе биографии писателей-романтиков, написание сочинений на основе и по мотивам романтических произведений;

Учитывая специфику романтических произведений, занятия часто проводятся в нетрадиционной форме: урок-исследование, устный журнал, урок-диспут, урок открытых мыслей, литературная гостиная. Эти формы позволяют максимально раскрыть творческий потенциал учащихся и формировать активную позицию ученика в освоении новых знаний.

Изучив курс,

учащиеся должны знать:

- биографии поэтов- романтиков;
- особенности поэтического языка каждого романтика;
- философскую основу творчества каждого автора

учащиеся должны уметь:

- понимать социально-историческую, нравственно-философскую, этическую проблематику произведения;
- выделять особенности романтизма как литературного направления в изучаемых текстах, понимать жанрово-родовую природу произведения;

К элективному курсу разработана **система аттестации** учащихся.

Текущая:

- сочинения-миниатюры в разных жанрах (дневника, рассуждения, эссе);
- составление презентаций по изученному произведению;

Итоговая:

- творческие отчёты по предложенным темам;
- выпуск газет;
- создание мультимедийных презентаций, составленных по биографиям романтиков.

Данная программа элективного курса не сковывает инициативы учителей и учащихся и способствует их сотворчеству.

Учебно-тематический план

п/п	№	Тема	К ол- во часов	Виды деятельности обучающихся
	1	Романтизм как направление в литературе конца 18 – начала 19 века.	1	<ul style="list-style-type: none">• слушание лекции учителя, сообщения учащихся;• составление плана;• оформление тезисов.
	2	Романтизм в Англии. Лирика Вордсворта «Предисловие» к «Лирическим балладам» Вордсворта, " Нас семеро", "Люси Грей".	1	<ul style="list-style-type: none">• выразительное чтение и комментирование стихотворений поэтов-романтиков;
	3	Особенности лирики Кольриджа «Сказание о старом мореходе»	1	<ul style="list-style-type: none">• выразительное чтение и комментирование стихотворений поэтов-романтиков;

4	Философские мотивы в творчестве Р. Саути «Суд божий над епископом», «Варвик».	1	<ul style="list-style-type: none"> • выразительное чтение и комментирование стихотворений поэтов-романтиков; • сопоставительный анализ произведений;
5	Романтизм в России.	1	<ul style="list-style-type: none"> • слушание лекции учителя, сообщения учащихся; • составление плана; • оформление тезисов.
6	Философский манифест романтизма Жуковского " Море". Особенности философской лирики Пушкина " К морю".	1	<ul style="list-style-type: none"> • выразительное чтение и комментирование стихотворений поэтов-романтиков; • сопоставительный анализ произведений;
7	Философские мотивы жизни и смерти, место человека во вселенной в творчестве М.Ю. Лермонтова " Земля и небо", " Небо и звёзды", " Для чего я родился..."	1	<ul style="list-style-type: none"> • выразительное чтение и комментирование стихотворений поэтов-романтиков;
8	Обобщающее занятие. Выявление своеобразия философских мотивов в творчестве ранних английских романтиков от	1	<ul style="list-style-type: none"> • Литературная гостиная. Урок открытых мыслей.

	русских.		
--	----------	--	--

Содержание программы

Тема № 1 Романтизм как направление в литературе конца 18 – начала 19 века (1 час). Философия, социально-политические и эстетические предпосылки возникновения романтизма. Романтические течения, школы, причины их возникновения и место в литературном процессе.

Тема № 2 Романтизм в Англии. Лирика Вордсворта «Предисловие» к «Лирическим балладам» Вордсворта(1 час)

Истоки романтизма в Англии. Своеобразие исторической ситуации в Англии и этапы развития романтизма. Представители разных школ в английском романтизме («лейкисты», лондонские романтики, Байрон, Шелли). Представления о романтической поэзии в «Предисловия» к «Лирическим балладам» Вордсворта.

Тема № 3 Особенности лирики Кольриджа. «Сказание о старом мореходе»

Органическое сочетание реальных образов, почти физически ощущаемых и осязаемых, с фантастическими образами. «Жизнь-в-смерти»-пластический образ, символизирующий кару, возмездие за совершенное против природы преступление.

Тема № 4 Философские мотивы в творчестве Р. Саути

Картина нищеты и бесправия народа. Использование средневековых сюжетов. «Суд божий над епископом». Акцентирование внимания на чудесном, сверхъестественном " Варвик".

Тема №5 Романтизм в России. Особенности русского романтизма; романтическое направление в русской литературе.

Тема № 6 Философский манифест романтизма Жуковского " Море". Особенности философской лирики Пушкина " К морю".

Идеал и действительность в сознании поэта-романтика. Гармония как недостижимый идеал в сознании поэта-романтика. Грусть о неосуществимости желаний. Любовь к природе и русской старине. Поэтический язык Жуковского. Своеобразный манифест свободы и безудержности " К морю" А.С. Пушкина.

Тема № 7 Философские мотивы жизни и смерти, место человека во вселенной в творчестве М.Ю. Лермонтова " Земля и небо", " Небо и звёзды", " Для чего я родился..."

Взаимосвязь человека и природы, осмысление своего места во вселенной, тема жизни и смерти, бессмертия души.

Тема № 8 Обобщающее занятие. Выявление своеобразия философских мотивов в творчестве ранних английских романтиков от русских.

Заключение

Формирование романтизма началось в Германии с конца XVIII века романтизм распространился в остальной части Европы. Основное внимание английских романтиков было сосредоточено на одном из важных для романтизма характеристик творчества – воображении, которое, по мнению поэтов, являлось внутренней силой, поднимающей из глубин его подсознания размышления о человеке и мире. Причиной возникшего интереса к философским мотивам у романтиков явились изменяющиеся исторические события эпохи, подтолкнувшие поэтов начать поиски философского осмысления своего времени, закономерностей духовного развития современников через художественные поэтические образы.

Именно поэтому английские поэты в своих стихах стремились передать настроение общества, требующего изменений; поэты призывают к освобождению от гнета власти, размышляя о месте человека в своей стране, мире, Вселенной. В своем поэтическом творчестве английские романтики пытаются понять предназначение человека, заглянуть в будущее, приоткрыть тайну человеческого существования.

Нами проанализировано творчество английских романтиков У. Вордсворта и С. Колридж, Р. Саути, которые стремились в своих стихах и поэмах раскрыть актуальные философские мотивы: бедности и духовного обнищания человека, покорности, надежды, свободы, смерти, раскрепощения человеческого духа, борьбы, соединения жизни и смерти, веры и нравственности. В стихотворениях английских романтиков философская направленность смелее и яснее выступает как эксперимент в поэтической структуре, обозначается полнее сложная трансформирующаяся образная система. Английские романтики предстают как новаторы в раскрытии философских мотивов, используя разнообразные художественные способы выражения мироощущения и идей о сущностном единстве человеческой души и универсума.

Поэты «Озерной школы» (У. Вордсворт, С. Кольридж и Р. Саути) в своем творчестве сочетали смелые эстетические искания, интерес к родной истории (Р.Саути), стилизацию форм народного творчества, реалистичность (У. Вордсворт), готические мотивы(С. Кольридж). Эти эстетические искания поэты выводили на уровень обобщений и размышлений общефилософского характера. В поэме «Прелюдия, или развитие сознания поэта» Вордсворта представлены обобщающие размышления автора об истине, которые ведут к осознанию поэтом порочности интеллектуального рабства. В произведении «Вина и скорбь» Вордсворт рассуждает о причинах дисгармонии лирического героя, который вместо того, чтобы восстановить утраченную гармонию, еще больше способствует ее разрушению. Причиной этого становится невозможность лирического героя простить и которая ведет его к преступлению(он грабит нищего). В произведении «Мечты бедной Сюзанны» отчетливо выступает другая философская тема – духовная. Трагедия нации, которую поэт видит не столько в изменении привычного векового уклада, сколько в психологической несовместимости его с новыми условиями жизни(переселение из деревень). В политических сонетах Вордсворт приветствует свободу, раскрепощение человеческого духа, воспекает борцов за революцию. В поэме «Прогулка» поэт делает акцент на философские мотивы, связанные с проблемами человеческого бытия, положением человека в мире и Вселенной. По его мнению, внутренняя жизнь сознания и душа человека представляет великую ценность, но жестоко подавляется "механическим сцеплением событий внешней жизни"[Тертерян, 1983:154].

Философская направленность лирической поэзии Колриджа включает в себя размышления о жизни и смерти, о связи человека с природой, о месте человека в мире. Значительное место в философской и эстетической системе Колриджа принадлежит воображению. Истоки философских поисков Колриджа исходят от природы, которая для поэта имеет особый смысл, особое значение: ее вечная мудрость и сила направляют, по его мнению, человека на путь истины и добра, но и они изменчивы, находятся в состоянии

творчества, становления. В поэме «Сказание о мореходе» Колридж подчеркивает всеобщий упадок общества, моральную гибель и разложение, обращаясь к мотивам жизни и смерти он показывает, что за каждый поступок человека против природы ему грозит возмездие.

В лирике Р. Саути лучше всего представлен мотив свободы и независимости человека. Особое внимание его сосредоточено на теме войны, противостоянии власти, борьбы за социальную справедливость. В эпических поэмах Саути («Мэдок», «Талаба-разрушитель», «Проклятие Кехамы», «Родерик-последний из готов») говорится не только о политической свободе, а вообще о праве человека на свободу.

Таким образом, философские мотивы, озвученные английскими романтиками, до сих пор остаются актуальными и в наше.

Обращение к разговору о поэтическом творчестве английских романтиков (Вордсворта, Колриджа, Саути) на школьных уроках литературы может способствовать решению целого ряда стратегических задач в процессе формирования мыслящей и ориентирующейся в пространстве родной культуры личности школьника. Это и обогащение представлений обучающихся о таких понятиях, как свобода человеческого духа, положением человека в мире и Вселенной, соединения жизни и смерти, веры и нравственности.

Список литературы

Научные работы:

1. Аникин, Г.В. История английской литературы.— М.: Высш. школа, 1985. — 29 с., 585 с.
2. Аносова, О.Г. Особенности развития литературной критики английского романтизма на страницах периодических изданий. —Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. — 2008. — № 3. — 24-29 с.
3. Бакалов, А.С. «Русский» Саути // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2012. — Т. 14. — № 2-4. — 990-993 с.
4. Берк, З. Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного. — М.: Искусство, 1979. — 237 с.
5. Бершвский, Н.Я. Романтизм в Германии. Л.: литература, 1973. — 567 с.
6. Ботяникова, А.О формах выражения авторского сознания в романтических произведениях // Формы раскрытия авторского сознания, Воронеж, 1986. — 115 с.
7. Бугров, В.В. В поисках завтрашнего дня: о фантастике всерьез и с улыбкой. Свердловск: Сред.-Урал.книжное издательство, 1981. — 223 с.
8. Буяновская, С.М. Ориенталистские мотивы в творчестве английских романтиков Колриджа, Саути, Скотта, Мура. Теоретические проблемы изучения литератур Востока. — М., 1987. — 215-224 с.
9. Ванслов, В.В. Эстетика романтизма. — М.: Искусство, 1966. — 403 с.
10. Вельский, А.А. Английский роман 1820-х годов. Пермь: Издательство Пермского университета, 1975. — 204 с.
11. Волгов, Е.М. Развитие теории жанра немецкого романа в 19 веке. — Иваново: Издательство Ивановского университета, 1983. — 100 с.

12. Волков, И.Ф. Художественная система как форма исторического развития литературы // Литературный процесс. – М.: Издательство Московского университета, 1981. – 41-52 с.
13. Горбунов, А.Н. Вновь я посетил – диалог трех поэтов (Кольридж, Вордсворт, Пушкин) Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – 28-40 с.
14. Давлетшина, А.М. Проблема познавательного опыта в философии немецкого и английского романтизма в сборнике: Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии Материалы XV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Люблянский университет (Словения). – 2012. – 37-40 с.
15. Дьяконова, Н.Я. Английский романтизм: проблемы эстетики. – М.: Наука, 1978. – 208 с.
16. Дьяконова, Н. Я. Ките и его современники. №.: Шука, 1973. – 199 с.
17. Дьяконова, Н.Я. Вильям Вордсворт : поэзия о поэзии // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2008. – Т. 67. – № 6. – 17-23 с.
18. Дьяконова, Н.Я. Вильям Вордсворт и Джон Китс (Сонет «Созерцающая прекрасную картину» и «Ода греческой вазе») // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 11. – № 1. – 51-55 с.
19. Есаулов, Н.Н. К вопросу о генезисе английского романтизма (просветительские традиции и поэзия романтиков) // Традиции и новаторство немецкого и английского романтизма конца XVIII века начала XIX века. – Владимир, 1986. – 92-110 с.

20. Жаткин, Д.Н. Творчество поэтов «Озерной школы» в интерпретации Н. С. Гумилева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2007. – № 4. – 74-81 с.
21. Жаткин, Д.Н. Р. Саути в русских переводах второй половины XIX в. // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2008. – № 1. – 63-69 с.
22. Жаткин, Д.Н. В.А. Рождественский – переводчик баллад Р. Саути // Вестник Вятского государственного университета. – 2008. – Т. 2. – № 1. – 105-108 с.
23. Жаткин, Д.Н. А. Н. Плещеев – переводчик произведений Р. Саути // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 2-1. – 83-85 с.
24. Жаткин, Д.Н. Р. Саути в творческом восприятии В.А. Жуковского Романтизм : грани и судьбы. – 2008. – № 7. – 45-54 с.
25. Захаров, Н.В. Три константы великой культуры: Донн, Милтон, Вордсворт // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – 353-354 с.
26. Ивонина, А.С. Репрезентация поэтичности лирики Роберта Саути в переводах А.С. Пушкина на примере анализа оригинала и переводного текста поэмы Роберта Саути «Мэдок». В сборнике : Вестник молодых ученых ПГНИУ // сборник научных трудов. отв. редактор В.А. Бячкова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2015. – 271-275 с.
27. Изетова, Р.С. Поэзия «Озерной школы» и зарождение романтизма в Англии. В сборнике : Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности // Сборник статей Международной научно-практической конференции : в 3-х частях. – 2017. – 39-40 с.
28. Ипполитова, В.В. Основные концепции эстетической критики Уолтера Пейтера // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 1. – 176-184 с.
29. Клименко, Е.И. Английская литература первой половины XIX века. – Издательство Ленинградского университета, 1971. – 144 с.

30. Кобелева, Е.В. «Озерная школа» поэзии и становление английского романтического канона // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2010. – № 27. – 68-77 с.
31. Кобелева, Е.В. «Озерная школа» : дискуссия о времени возникновения понятия // Вестник Вятского государственного университета. – 2010. – № 2-2. – 164-168 с.
32. Корнильева, Л.Н. Особенности восприятия «Страшных» баллад Саути на русской почве // Вопросы русской литературы. – 2014. – № 30 (87). – 173-192 с.
33. Корнильева, Л.Н. Мифы и наука в поэтическом дискурсе Роберта Саути // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2013. – № 10. – 51-55 с.
34. Костин, В.М. Жуковский и Пушкин (проблема восприятия поэмы Р. Саути «Родрик, последний из готов»). В сборнике: проблемы метода и жанра. – Томск, 1979. – 123-139 с.
35. Львова, М.Л. Роберт Саути и ранний английский романтизм: дис. канд. филол. наук. – М., 1998. – 177 с.
36. Махов, А.Е. Новые исследования по английскому романтизму (Китс, Шелли, Блейк, Колридж) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7 : Литературоведение. Реферативный журнал. – 1998. – № 2. – 116-123 с.
37. Мишин, И.С. Революция глазами поэта: Роберт Саути и французская революция конца XVIII века // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 5. – 160-163 с.
38. Мокрушина, А. В. Концепция «Воображение» в творчестве У. Вордсворта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6-2 (36). – 154-157 с.
39. Подольская, Г.Г. Английская романтическая баллада в контексте русской литературы первой четверти XX вв. : С. Т. Колридж, Р. Саути : автореф. дис. д-ра филол. наук. – М., 1999. – 34 с.

- 40.Поспелов, Г. Н. Теория литературы. – М. : Высшая школа, 1978. – 331 с.
- 41.Рябова, А.А. Творчество Р. Саути в русских переводах XIX – начала XX века. учеб. Пособие. – Москва, 2012.
- 42.Седых, Э.В. К концепции английского романтизма в сборнике : актуальные проблемы современной лингвистики. – Санкт-Петербург, 2013. – 111-119 с.
- 43.Соловьева, Н.А. Английский предромантизм и формирование романтического метода. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – 146 с.
- 44.Соловьева, Н.А. У истоков романтического метода // Творческие методы и литературные направления. – М.: 1987. – 52-71 с.
- 45.Соловьева, Н.А. У истоков английского романтизма. – М. : изд-во Московского госуд-го ун-та, 1988. – 230 с.
- 46.Стецкевич, М.С. Роберт Саути и оксфордское движение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2013. – № 3. – 75-79 с.
- 47.Тертерян, И.А. Романтизм как целостное явление // Вопросы литературы, 1983. – 151-181 с.
- 48.Тураев, С.В. От Просвещения к романтизму. – М.: Наука, 1983. – 255 с.
- 49.Федоров, Ф.П. Романтический художественный мир: пространство и время, Рига. – 1988. – 454 с.
- 50.Федотова, Л. В. Многозначность лексических терминов/Деп. в ИНИОН РАН, № 55921 от 02. 10. 2000 г.
- 51.Федотова, Л.В. Художественное своеобразие творчества Уильяма Вордсворта и фольклор //Учебное пособие. – Армавир, АЛУ, 2002. – 45 с.
- 52.Федотова, Л.В. Художественное своеобразие творчества С. Кольриджа и характер освоения им эстетики фольклора/Учебное пособие- Армавир, АЛУ, 2003. – 47-48 с.

53. Федотова, Л.В. Европейский романтизм и его влияние на русскую литературу начала XIX века /Учебное пособие- Армавир, АЛУ, 2005. – 54 с.
54. Федотова, Л.В. Уильям Вордсворт и фольклор: художественное своеобразие творчества. – Армавир, 2006.
55. Федотова, Л.В. Фольклор как эстетическая категория в исканиях поэтов английского романтизма // Ж-л. «Образование – Наука – Творчество Федотова Л.В.». № 2, 2007 г. – Армавир. – 181-185 с. (0,2 п/л.)
56. Федотова, Л.В. Духовно-эстетические искания английских романтиков-лейкистов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – № 10. – 153-155 с.
57. Федотова, Л.В. Духовно-философские искания поэтов английского романтизма. – 2007 г. – 31-43 с.
58. Федотова, Л.В. История зарождения, становления и развития романтизма в литературах Запада. – 2007 г. – 22 с.
59. Халтрин-Халтурина, Е.В. Уильям Вордсворт: современник Джонсона, Байрона, Кэролла (вступление к рус. Пер. Т. Стамовой «Прелюдия, или становление сознания поэта» у. Вордсворта) // Иностранная литература. – 2011. – № 3. – 80-85 с.
60. Халтрин-Халтурина, Е.В. «Тинтернское аббатство» У.Вордсворта : контекст и композиция // Вестник РГГУ. Серия : История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2010. – № 11 (54). – 213-223 с.

Интернет-ресурсы:

61. Вордсворт, У. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sochinenie.blogspot.ru/2012/03/blog-post_5554.html.
62. Вордсворт, У. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/vordsvord23.html>.
63. Вордсворт, У. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2015/01/30/12184>.

64. Вордсворт, У. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://lib.ru/.../INOOLD/WORDSWORD_W/wordsworth1_1.txt.
65. Вордсворт, У. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/vordsvord33.html>.
66. Колридж, С – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://www.studfiles.ru/preview/1635718/>.
67. Колридж, С – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://blog.i.ua/user/950948/515194/>.
68. Колридж, С – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/kolridzh8.html>.
69. Стихи.ру – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://www.stihi.ru/2014/05/30/7200>.
70. Стихи XIX–XX в. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/kolridzh6.html>.
71. Сэмюэль Тэйлор Кольридж. Избранная лирика в переводах с. Маршака и М. Лозинского – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://lib.ru/POEZIQ/KOLRIDZH/lirika.txt> ; <http://pushkin.niv.ru/pushkin/stihi/stih-705.htm>
72. Саути Роберт. Избранные стихотворения – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/sauti_r/text_ballady_i_stihi.shtml.